

Тесак вонзился в стену, а цепи громко зазвенели. Прежде чем монстр со свиной мордой подошёл, Хань Фэй уже отскочил на несколько метров. Давление, которое монстр оказывал на Хань Фэя, было просто неопишимо. Он давно не сталкивался с настолько пугающим врагом в популярной игре. Он казался слишком реальным. Это гнетущее, удушающее давление, едкий запах крови и гнили - монстр внушал Хань Фэю чувство, что любое сопротивление окажется бесполезным.

— Мясо! Мясо! Мясо! — Монстр несколько раз прохрюкал что-то, напоминающее слово “мясо”. Хань Фэй уже не мог понять, был это человек, превратившийся в животное, или это животное, залезшее в человеческую кожу. Он уже чувствовал себя совершенно измотанным, учитывая, что он пришёл из района Счастья и только что пережил драку с парикмахером. Однако, как бы он ни уставал, останавливаться было нельзя.

‘Скорее всего, это не единственный монстр в Скотном переулке. Прежде чем его заметят другие монстры, нужно найти место, где я смогу спрятаться.’ Истощение сильно замедляло движения Хань Фэя, но разум всегда оставался ясен. — Единственный выход был в том, что я могу выйти из игры в любое время. Время работает на меня.’ Благодаря этому Хань Фэя осталась уверенность, что он переживет хотя бы эту ночь.

Не в силах оторваться от своего преследователя, Хань Фэй был вынужден придумать другой способ выйти из тупика. Бороться с чудовищем в лоб было просто самоубийством.

‘Миссия не ограничивает меня по времени или способу завершения. Только сбежав из Скотного переулка живым, я завершу миссию? Или есть скрытый смысл в простом задании “выжить”? Неужели мне нужно познать смысл жизни и смерти, существования и его быстротечность?’

Книга “Скотный переулок”, написанная Пауком, всплыла в сознании Хань Фэя. Чтобы гладко войти в образ, Хань Фэй прочитал все книги Паука по несколько раз. Он мог вспомнить их содержимое, когда захочет.

‘Мир в глазах Паука отличается от того, каким его увидел бы нормальный человек. Это место отделено от реальности. Здесь желания и мысли каждого станут реальностью. Когда жажда станет невыносимой, они перестанут быть людьми, обратятся монстрами в человеческой шкуре.’

‘Эти монстры влекут за собой только несчастье. Поэтому Паук решил изолироваться от всех, он запер все личности в доме Мясника. Если посмотреть с такой точки зрения, то в Скотном переулке должно быть минимум одно место, в котором не будет монстров, и это Дом Мясника, где скрывался Паук. Возможно, я наткнусь там на настоящего Паука!’ Чтобы спастись от монстра, Хань Фэй должен был либо покинуть Скотный переулок, либо отправиться на поиски Дома Мясника. Других вариантов не было.

Бах! Ужасный запах, принесенный ветром, донёсся из-за его спины. Хань Фэй, погруженный в свои мысли, подсознательно отступил в сторону, даже не обернувшись. Тесак монстра, пролетел мимо левого плеча и вонзился в стену перед Хань Фэем. На стене, покрытой кровью и мхом, образовалась глубокая трещина. Если бы тесак попал в Хань Фэя, одному богу известно, что бы случилось. Шаги не переставали раздаваться в паре метров от него. Тяжелый тесак в конце концов упал на землю под действием своего веса. Прозвучал глухой удар. Первое, что пришло Хань Фэю в голову, это забрать тесак. Он таскал бы его с собой или хранил в инвентаре, но ни за что не оставил бы его монстру. Однако, как только его пальцы коснулись рукояти, в его голове раздался вопль!

Ужасающие крики волнами прокатились по всему телу. Он не мог даже вздохнуть.

[Уведомление для игрока 0000! Вы нашли проклятый предмет класса G — Тесак!]

[Тесак (проклятый предмет класса G): В Скотном переулке спрятаны все виды холодного оружия, каждое лезвие обладает своим уникальным проклятием и ненавистью!]

[Уведомление для игрока 0000! У каждого полуночного мясника есть свой личный клинок, возможно, вы сможете найти подходящий для вас!]

Голос робота вернул разум Хань Фэя в тело. В инвентарь попадают только те проклятые предметы, которые приняли Хань Фэй. Тогда ему пришлось бы носить тесак с собой. Но тогда лезвие сильно замедлило бы его своим весом и пришлось бы страдать от проклятия. Теперь Хань Фэй понял, почему монстр не сомневался, бросая оружие в него, ведь знал, что тот не сможет использовать его против него!

‘Хотя он выглядит как животное, но его мозг по-прежнему хорошо работает!’ То, что он остановился у тесака, означало, что расстояние между Хань Фэем и монстром сократилось еще больше.

‘Я не могу выйти из системы сейчас! Если я это сделаю, то всё равно придётся убегать. Сначала я должен найти хорошее укрытие!’ До боли стиснув зубы, Хань Фэй мчался, спасая свою жизнь, но его скорость заметно уменьшилась. Усталость настигала его, как и чудовище.

— Мясо! Мясо! Мясо! — Монстр со свиным лицом воодушевился от близости к своей добыче. Глаза под маской покраснели от жажды крови. Он дико размахивал тесаком, словно готовясь к новому броску.

‘Почему чудовище вообще существует здесь?!’ Спасая свою жизнь, Хань Фэй непреднамеренно сбился с пути. Он не мог вспомнить, сколько развилок миновал, не говоря уже о том, чтобы вспомнить своё точное местоположение. Он осознавал только то, что зловоние становилось всё более ощутимым, а мертвых тел на земле становилось всё больше. Он бы споткнулся, если бы не был осторожен.

‘Так продолжаться больше не может...’ — Его легкие горели, дыхание перехватывало. Хань Фэй чувствовал, что его тело вот-вот рассыпется.

‘Мне нужно найти место, где можно выйти из системы.’ Хань Фэй приближался к очередной развилке. Он открыл свое меню и приготовился выйти из системы, когда свернул в эту развилку. Но, прежде чем он нажал на выход, увидел нечто шокирующее. На углу переулка среди кучи мусора, под мертвым телом прятался мальчик лет пяти!

Тот увидел Хань Фэя мгновенно. Его яркие глаза наполнились тревогой и страхом.

‘Что здесь делает ребёнок?’ он задавался вопросом. В скотном переулке роль домашнего скота и людей поменялась местами. Мальчик был похож на бездомного котенка, потерявшего своих родителей. Он спрятался под телом своей матери, а его тело окаменело от страха. К миру за пределами своего укрытия он испытывал только страх. Без защиты своей мамы он наверняка мгновенно погиб.

Хань Фэй не стал проявлять какую-то реакцию, чтобы монстр позади него не нашёл мальчика. Он продолжал мчаться вперед, как и раньше. Однако судьба сыграла с ним злую шутку. Когда он прибавил скорость, шаги позади него замедлились!

Хань Фэй обернулся. Страшный монстр замедлил ход. Схватив тесак, он повернулся к куче мусора в углу. Мертвые тела неестественно дрожали. Мальчик слишком сильно дрожал от страха. Гигантские руки схватили тушу за плечо. Монстр легко оттолкнул тело матери в сторону. Затем его окровавленные глаза сфокусировались на мальчике, съежившемся под кучей мусора. По его подбородку стекала слюна, а треснувшая маска ничуть не скрывала его отвратительного лица.

— Мясо! Мясо! Мясо! — Услышав ворчание, Хань Фэй тоже остановился. Он был в замешательстве. Теперь монстр отвлёкся на мальчика, так что это был драгоценный шанс, в котором он нуждался, чтобы сбежать. Но если бы он это сделал, мальчика ждала бы ужасная смерть. Костяшки его пальцев побелели. Хань Фэй не мог сражаться со свинорылым монстром. Более того, он даже не знал, был ли мальчик ловушкой, созданной монстром, или нет. Даже если это не ловушка, чтобы появиться в этом мире, мальчик должен быть уже мертв. Помогая ему, Хань Фэй ничего не получит. Чтобы выжить в загадочном мире, он должен был смотреть на вещи с наихудшей из возможных точек зрения. В конце концов, здесь, где существовало только отчаяние, не было места свету.

Окровавленные руки сжимали тесак. По уродливому лицу стекала прогорклая слюна. Монстр бросил преследование Хань Фэя, ведь нашел более легкую добычу. Сидя на корточках внутри мусорной кучи, мальчик застыл от страха. Его лицо было бледным, когда он продолжал вжиматься в кучу мусора, а маленькие ручки ребёнка вцепились в тело мёртвой матери. Он не мог ни сбежать, ни спрятаться. Финал был предreshен. Концом стала бы только жестокость и запекшаяся кровь. Тесак навис. Как раз в тот момент, когда тесак должен был опуститься, из переулка донеслись торопливые шаги!

Убегавший Хань Фэй внезапно бешено набросился на человека со свиным лицом!

— Иди сюда! — Обхватив чёрную змею, ужасное призрачное лицо на теле Хань Фэя рассмеялось. Хань Фэй, покрытый энергией Инь, бросился на монстра!

Когда мальчик увидел вернувшегося Хань Фэя, его лицо всё ещё покрывал страх.

Монстр со свиным лицом легко отразил атаку Хань Фэя. Чудовище схватило того за плечо и, сжав его, вывихнуло. Хань Фэй свирепо уставился на мальчика.

— Беги!

Выбравшись из мусорной кучи, мальчик поспешно побежал по другой стороне переулка. Рука Хань Фэя уже повисла. Невыносимая боль обжигала его нервы. Чудовище со свиным лицом заиклилось на еде. Он укусил свою жертву за плечо. Брызнула кровь. Хань Фэй знал, что уклоняться бессмысленно, поэтому позволил монстру вцепиться в себя. Он мог слышать звук зубов, крошащихся кости. Боль затмила чувства Хань Фэя, но он все равно не выходил из игры. Его глаза следили за убегающим ребенком. Нужно было выиграть время для мальчика.

Кровь пропитала его одежду. Хань Фэй использовал рабочую руку, чтобы прорезать монстру шею, а затем выколоть ему глаза. Даже под атакой, Хань Фэю удалось выцарапать один глаз монстра. Разъяренный, он впечатал Хань Фэя в стену. Кости окончательно сломались. Когда Хань Фэй сполз на землю, он быстро откатился в сторону, чтобы избежать приближающегося тесака. Всё плыло перед глазами, из-за стекающей крови. Но Хань Фэй всё ещё не выходил из игры.

Держась за безжизненную руку, он встал посреди переулка. Сражение было односторонним, это было видно только по их размерам. Это была бойня, а не сражение. Маска свиньи

пропиталась кровью. Он спокойно смотрел на Хань Фэя, словно удивляясь, почему добыча, которая раньше так упорно пыталась убежать, теперь упрямо стоит посреди дороги, преграждая ей путь. Он недолго размышлял над этим вопросом, ведь голод постепенно заполнил все мысли. Ему нужно было поглотить добычу перед собой.

— Мясо! Мясо! — Монстр зарычал и набросился на Хань Фэя! Он приготовился. От удара о стену он повредил икру, поэтому знал, что больше не может бежать.

Хань Фэй был замучен чудовищем. Монстр со свиным лицом вел себя как хищник, возящийся с добычей, прежде чем нанести смертельный удар. Разум Хань Фэя затуманился. Его рука полностью обессилела. Из плеча торчала голая кость.

Когда монстр укусил его еще раз, боль заставила окровавленные глаза Хань Фэя открыться, он больше не видел мальчика.

‘Должно быть, я сошел с ума, если сделал такой выбор.’ Когда чёрная змея скользнула в укрытие, Хань Фэй харкнул кровью и вышел из игры перед тем, как окончательно отключится.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3317312>